

Знакомьтесь!

Не надо никаких спецэффектов, ничего не надо – солистка, ее голос, ансамбль – и все!” – воскликнул Юрий Саульский, композитор и продюсер ТВ программы “Золотое кольцо”, как только услышал Надежду Кадышеву. В ансамбле “Золотое кольцо” действительно есть нечто самоценное (как в деревенском молоке, которое в простом глиняном горшке кажется даже вкуснее, чем в расписных кружках), хотя простота и легкость, с которой ансамбль исполняет народные песни, – результат более чем десятилетней работы.

Парадокс ситуации в том, что до сих пор мало кто видел ансамбль – узнали его именно через магнитофонные записи. В Москве он выступил только что. Наша беседа с солисткой ансамбля Надеждой Кадышевой.

– Как объяснить вашу “заочную” популярность?

– Видимо, получилось так, что мы заполняем сейчас духовную нишу. Ведь мы исполняем очень разные песни – и русские, и казачьи, и цыганские. Наверное, необходима людям сейчас такая вот чистая, добрая энергетика.

– Вы любители или профессионалы?

– Когда создавался наш ансамбль, все, кто в нем собрались, были выпускниками Гнесинского музыкального училища. Я – тоже. А до того, как прийти в “Золотое кольцо”, я в течение восьми лет работала на профессиональной сцене, в женском ансамбле “Рос-

Любовь - кольцо

сияночка”. Мы ездили по селам, но и на всех центральных сценах Москвы пели, так что закалка у меня есть. Я считаю, что профессионализм необходим во всем, потому что, как ты можешь спеть иначе, чем все, если не знаешь, как пели до тебя, и как вообще надо петь?

Мне интересно пробовать народные песни так, чтобы их принимали не только те народы, на чьих языках я их исполняю. Мне нравятся тексты японских песен. Вот, например, я пою “Будь счастлив”, где речь идет о четырех временах года: порывы сильного осеннего ветра – это характер моего отца; весна – это мой друг; зима, с ее снегами и покоем – моя мать. Недавно из Осаки мне пришла посылка с журналом, где написано, что у японцев три самых лучших друга в России: Горбачев, Собчак и ансамбль “Золотое кольцо”.

– Почему все-таки фольклорные песни?

– Мы на опыте убедились, что фольклор – очень современен. Мы сейчас ездим по России и видим, с каким упоением молодые девчонки поют народные песни. Нас ведь всю жизнь как воспитывали: фольклор, значит, надо показывать древних бабушек. А вдруг выясняется, что фольклор жив, если преподносить его современному, в современной аранжировке.

– Тексты некоторых народных песен, которые вы исполняете,

несколько изменены. А как же насчет того, что “из песни слов не выкинешь”?

– Слов – нет, а куплет – можно. Спрашивают, почему вы в песне “Окрасился месяц багрянцем” последний куплет не поете? Не могу, не хочу нагнетать. Но в основном мы стараемся все слова сохранить. Например, “Черный ворон, что ж ты выешься” – из нее нельзя ничего убрать, иначе пропадает атмосфера.

– Сколько концертов у вас сейчас записано?

– В России – три кассеты и выйдет четвертая, а записей у нас очень много, около двухсот. Иногда недоброжелатели нам даже говорят, что мы закупили весь рынок. Да, можно все что угодно “выбросить” на рынок, но не все будет покупаться, ведь любовь не навяжешь.

Когда ансамбль был создан, в России он оказался невостребованным. Нам не удавалось даже выступать здесь – за все надо было платить большие деньги, а у нас их просто не было. Потом от смоленской филармонии съездили в ФРГ, и сразу чуть ли не каждый месяц стали заключать с нами долгосрочные контракты.

– У вашего ансамбля удачное название.

– Название искали очень долго, а потом Сашу (Александра Костюка, руководителя ансамбля. – Н.Б.) однажды осенило: “Золотое кольцо”. И это название как-то “легло”. Как “золотое сечение” в архитектуре, как Садовое кольцо в Москве, как золотое кольцо – символ любви и верности, и песни, сохраненные народом, – это ведь тоже золотое кольцо.

Наталья БОНДАРЕНКО.

2 страница

Экран и сцена
№9-10 (321-322), 14 - 21 марта 1996 года

Кадышева Надежда

362